

Brandeis University

Gregory L. Freeze
Beinfield Professor of History
Tel 781-736-2766
Fax 781-736-2273
Email: freeze@brandeis.edu

Department of History
Mailstop 036
415 South Street
Waltham, Massachusetts
02454-9110

**Отзыв о диссертации Беглова Алексея Львовича
«Православный приход Российской империи на рубеже
XIX–XX вв.:**

**состояние, дискуссии, реформы» (Москва: ИВИ РАН,
2019),**

представленной на соискание ученой степени

доктора исторических наук

по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Грегори Л. Фриз, Брандейский Университет (США)

10 февр. 2020

В последние годы историки и религиоведы отказались от традиционной парадигмы «секуляризации» и стали по-новому оценивать значение и роль религии и веры в современном обществе. Ключевой момент в новой историографии — переход от институциональной церковной истории к изучению самих верующих, т.е. не церковных институтов и духовенства, а мирян.¹ Такое изменение фокуса внимания в историографии во многом

---

¹ См.: McLeod, H., *The Religious Crisis of the 1960s* (Oxford: Oxford University Press, 2007);

McLeod, H. and W. Ustorf, eds. *The Decline of Christendom in Western Europe, 1750–2000* (Cambridge: Cambridge University Press, 2003); Nash, D., *Reconnecting Religion with Social and Cultural History: Secularization's Failure as a Master Narrative* // *Cultural and Social History* v. 1 (2004): 302–325; Gorski, P. and A. Altinordu, *After Secularization?* // *Annual Review of Sociology* vol. 34 (2008): 55–85; Crockett, A. and D. Voas, *Generations of Decline: Religious Change in Twentieth-Century Britain* // *Journal for the Scientific Study of Religion* vol. 45 (2006): 567–584; Hadden, J., *Toward Desacralizing Secularization Theory* // *Social Forces* vol. 65 (1987): 587–611. См. также обзор данной проблематики: Freeze, G.L. "From Dechristianization to Laicization: State, Church, and Believers in Russia," *Canadian Slavonic Papers*, 57, no. 1/2 (2015): 6–34.

отражает место религии в современном мире. Оно описывается известной фразой Грейс Дэйви о том, что светские люди «не перестали верить, а перестали принадлежать» к церковным организациям¹. Как следует из многих опросов и систематического собрания данных в World Values Survey, даже западноевропейские страны как Франция и Германия остаются «верующими» в христианские ценности, хотя очень небольшой процент их населения принадлежит к церкви и регулярно ходит на церковные службы. Хотя Россия прошла другой путь (насильственные антирелигиозные кампании со стороны советского режима),² в постсоветский период здесь наблюдается такое же «расцерковление без секуляризации»³.

Работы по русской церковной истории заметно отстают от названных историографических тенденций. Прежде всего внимание исследователей — дореволюционных, советских и постсоветских — обращено на «верхние этажи» религиозной жизни: на церковно-государственные отношения, на епископат, на церковные институты (монастыри, духовные академии и семинарии), духовенство и в последнее время на жертвы советских репрессий. Все это и понятно, и важно. Но не менее важно — изучать самих верующих, ведь для них и существует Церковь. Правда, из этого общего правила есть счастливые исключения: небольшое количество диссертаций, монографий, и статей, в которых фокус внимания исследователей перенесен с «Церкви» (с большой буквой) на «церковь» (приход, прихожан).⁴ Однако систематическое изучение «церковного фундамента — прихода» отсутствует. Еще более досадна тенденция светской историографии совсем игнорировать церковную и религиозную историю. Типично, что историки не читают новейшую литературу по этим проблемам, совершенно не затрагивают в своих исследованиях архивных материалов в церковных фондах.⁵

Частично в этом виноваты мы, историки Церкви: нужны обобщающие труды, которые соединили бы «светскую» и «церковную» стороны

---

¹ Davie, G., *Religion in England since 1945: Believing without Belonging* (Oxford: Blackwell, 1995).

² См. обзор историографии в: Freeze, G.L., *Confessions in the Soviet Era: Analytical Overview of the Historiography* // *Russian History* vol. 44 (2017): 1-24

³ См. Freeze, G.L., *Von Entkirchlichung zu Laisierung: Staat, Kirche, und Gläubige in Rußland* // *Politik und Religion*, ed. Heinrich Meier (Munich: Beck, 2013), 79-120.

⁴ Следует упомянуть отдельные работы, даже по советскому периоду, которые посвящены приходскому вопросу, как, например: Елсуков, А.В. *Приходские организации РПЦ в 1945-1964 гг.: религиозная и гражданская деятельность* (на материалах г. Москвы и Московской области). Дисс. ... канд. ист. наук. Шуя: Шуйский гос. пед. Университет, 2012; Гераськин, Ю.В. *Приходское управление Русской православной церкви в XX в.* // *Вопросы истории*, 2009, № 2: 147-54.

⁵ См., например, критику в: Фриз, Г.Л., *Воцерковление 1917 года: Церковный кризис и приходская революция* // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*, 2019, № 1/2, стр. 30-57.

российской истории. Необходимы капитальные работы, которые соединяли бы, интегрировали бы эти аспекты дореволюционной истории, и именно такой работой является диссертация А.Л. Беглова. Она, на мой взгляд, заставит рядовых специалистов по русской истории обратить внимание на церковь и религию. И не только специалистов по русской истории: она интегрирует Россию в транснациональное изучение религии. Короче говоря, диссертация восполняет громадный изъян в историографии и представляет собой важный вклад в изучение религиозной, церковной и политической истории России.

1. Хронологические рамки. Профессиональные историки нередко жалуются на узкую, близорукую ориентацию многих научных работ. Многие историки лишь поверхностно знакомы с тем, что происходило до или после предмета их исследований. В отличие от таких работ диссертация Беглова — которая сосредоточена на периоде 1860-1918 гг. — включает обширные параграфы о приходе в России до Великих реформ и в Советской России. Это очень важно и нужно: типичный светский историк (то ли в России, то ли за рубежом) не имеет хорошего представления о «приходе» и его истории. Диссертация дает такой анализ — от до-Петровской Руси до настоящих дней.

2. Широкая источниковедческая база. Трудно недооценить размах источников используемых в данной работе: законодательство (напр., Полное собрание законов, отдельные публикации РПЦ), официальные публикации (напр., Всеподданнейшие отчеты обер-прокурора и стенографические протоколы Государственной думы), всевозможные церковные журналы (напр., «Богословский вестник» и отдельные епархиальные ведомости), и обширную светскую публицистику о «приходском вопросе». А прежде всего, хотелось бы подчеркнуть громадное количество неопубликованных первоисточников из Российского Государственного Исторического Архива (15 фондов) и Государственного Архива Российской Федерации (2 фонда). По моим подсчетам, диссертация имеет 962 ссылок на архивные дела! По моему мнению, редко встречается такое глубокое изучение архивных дел, и это безусловно важная заслуга данной диссертации.

3. Тщательный анализ ключевых проблем. По существу, «приходский вопрос» в пореформенную Россию касался двух спорных проблем: (а) денежные сборы с приходов в пользу обще-епархиальных институтов, в первую очередь, духовно-учебных заведений, которые обслуживали

преимущественно детей духовного сословия; (б) вопрос о комплектовании местного клира и о роли мирян в этом процессе. Диссертация досконально изучает эти проблемы, начиная с создания института церковных старост в 1808 г. до революции 1917-18 гг. Особенно импонирует подробный анализ создание церковно-приходских попечительств в 1864 г. и попытки (неудачные) их преобразовать в 1890-е годы. В отличие от некоторых исследований (которые только поверхностно использовали опубликованные источники), настоящая диссертация показывает, что новый институт плохо функционировал и просто не был в состоянии решить финансовые проблемы на местном уровне (включая адекватное материальное обеспечение приходского духовенства).⁶ Импонирует также подробный анализ дискурса по поводу приходского вопроса. На основе большого количества публицистических работ (в церковной и светской печати) и дискуссий в Государственной думе, диссертация дает читателям очень проницательный анализ разных (часто несовместимых) взглядов на то, как перестроить приход. Такая глубокая трактовка видна и в параграфы относительно 1917 г. и особенно Священного Собора 1917-1918 гг. (о котором диссертант опубликовал обширный, оригинальный документальный том).⁷

4. О жизнеспособности дореволюционной России. Автор убедительно доказывает, что старый режим никак не смог решить «приходский вопрос». Стопки архивных дел, многочисленные комитеты и протоколы ни к чему не привели: ни Церковь, ни государство не были в состоянии перестроить приход, дать недвусмысленное определение его статуса, признать права верующих. Причин тут немало, и они доказаны и проанализированы в диссертации. Но, в конце концов, все это показывает, что попытки переоценить дореволюционный режим и его деятелей не находят опоры в области истории церкви и религии.⁸

5. Новое направление в научных исследованиях. Диссертация не только резюмирует новейшие работы (особенно диссертации), но и создает интеллектуальный базис для особенно перспективного направления в современной историографии — микроистории, как на епархиальном, так и

---

⁶ Young, G., 'Into Church Matters': Lay Identity, Russian Parish Life, and Popular Politics in Late Imperial and Early Soviet Russia, 1864-1925 // Russian History, 23 (1996) 367- 84.

⁷ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 14. Протоколы заседаний и материалы Отдела о благоустройении прихода / отв. ред. А.Л. Беглов. М., 2017.

⁸ Критический разбор такой тенденции, см.: Freeze, G.L. Konstantin Pobedonostsev: Chief Procurator as Chief Parishioner // Canadian Slavonic Papers vol. 61 (2019): 261-87.

на приходском уровне.⁹ Кое-что уже сделано, и такие работы упомянуты в тексте данной диссертации. Но часто они направлены на старую проблематику «церковно-государственных отношений» и лишь редко на изучение низшего уровня церкви — прихода.

б. Актуальность. Как на западе, так и в России «приходский вопрос» сегодня крайне актуален. Как привлечь «расцерковленных верующих», как преодолеть отчуждение от институциональной религии, — это критически важные вопросы для возрождения Церкви и церковной жизни. Речь идет в первую очередь о приходе, о правах и роле мирян и мирянок. Только на фоне исторического опыта можно толково переосмыслить старые догмы и обычаи¹⁰.

В заключение я хотел бы поблагодарить автора за такой капитальный труд. Он послужит моделью для серьезных научных исследований. Очень желательно, чтобы эта работа стала доступна не только специалистам по русской истории, но и западным церковным историкам в английском переводе. Уверен, что ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности «Отечественная история».

Грегори Л. Фриз (Gregory L. Freeze),
PhD (Доктор исторических наук, Колумбийский Университет 1972)
Prof. (Бейнфельдский профессор по истории, Истфак, Брандейский
Университет)

---

⁹ О необходимости и перспективе микро- (мезо-) истории, см.: Фриз, Г.Л., Открывая заново православное прошлое: микро-исторический подход к религиозной практике в императорской России // Новые подходы к изучению истории России, под ред. Б.Н. Миронов (СПб, 2007), стр. 369-395.

¹⁰ См., напр., новую серию: Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом (Москва: Изд-во ПСТГУ, 2013-).